

ственного строя сопровождалась эволюцией войн. Как только изменялось человеческое общество, менялись его экономические возможности, сразу же происходили принципиальные изменения оружия, вооруженных сил в целом, форм и способов ведения вооруженной борьбы, её основные цели и задачи. Однако во все времена главным инструментом войн, вооруженных конфликтов и вооруженной борьбы оставалось оружие, порожденное научно-техническим прогрессом и человеческим разумом. Любые научные, технологические или технические открытия и свершения в течение всей истории развития нашей цивилизации в первую очередь проявлялись при создании нового оружия. Сегодня это положение ещё более усилилось.

Использование Вооруженных сил для достижения определенных целей насильственным, военным путем имеет свою самостоятельную длительную историю. Основная причина возникновения войн — стремление политических сил использовать вооружённую борьбу для достижения различных внешне- и внутривнутриполитических целей. Кратко осветим историю возникновения войн и их классификацию.

7. 1. Причины возникновения войн. Классификация войн

Существуют две противоположные точки зрения на возникновение войн, с точки зрения психологии человека. Первая точка зрения исходит из того, что войны не унаследованы нами от предков, они не проистекают из основного инстинкта и не являются следствием биологического строения мозга человека, они предполагают наличие специальной подготовки, специальных средств и определенного поведения противоборствующих сторон. Другая группа психологов, например, психологи Э. Дурбан и Джон Боулби, наоборот, утверждают, что человеку, по природе вещей, свойственна агрессия. Она подпитывается сублимацией и проекцией, когда человек превращает свое недовольство в предубеждения и ненависть к другим людям, расам, религиям, нациям или идеологиям. Согласно данной теории, государство

создает и сохраняет определенный порядок в местном обществе и в то же время создает базу для агрессии в форме войны.

Если война является неотъемлемой частью человеческой природы, как предполагается многими психологическими теориями, то полностью изжить её никогда не удастся (Durbin, E. F. L. and John Bowlby. *Personal Aggressiveness and War*, 1939).

Австрийский врач-психиатр и психолог, основатель психоанализа Зигмунд Фрейд (1856–1939) считал агрессивность одним из основных инстинктов, определяющих психологические «пружины», направленность и смысл человеческого существования, и исходя из этой позиции, он даже отказывался поддерживать общественные движения, осуждающие войны.

Войны всегда и везде в своей основе и причинах возникновения имели религиозные, политические и экономические аспекты. Исторически сложилось так, что к применению военной силы прибегала политическая элита (военно-политическое руководство) любого государства, когда ею были допущены непоправимые ошибки и другие невоенные формы и способы дипломатического решения межгосударственных противоречий уже не приводили к необходимому результату. И сегодня такое положение ещё более усилилось. Силые принципы решения геополитических проблем стали в мире преобладающими и наиболее распространенными. Важнейшей причиной этого является появление в арсеналах различных стран мира принципиально нового, мобильного, мощного, высокоточного оружия, в том числе и оружия массового поражения. Сегодня мир уже располагает психотропным и генным оружием. Более того, каждая война дает позитивный толчок в развитии государств, поставляющих оружие воюющим странам. Особенно наглядным примером является развитие США в период и после Второй мировой войны.

Появление принципиально нового оружия практически всегда обуславливало кардинальное изменение форм и способов вооруженной борьбы. И всякий раз экономически развитые страны, принявшие на вооружение соответствующие времени новейшие виды оружия в их требуемом количестве, изменяли направленность и характер своей внешней политики и начинали готовиться к новым, очередным войнам.

Так было на протяжении всей истории человечества. Менялись только типы войн. Специалисты, как правило, выделяют следующие исторические типы войн.

1. Войны Древнего мира:

- захватнические походы древних государств с целью порабощения племён, находившихся на более низкой стадии общественного развития, сбора дани и захвата рабов (например, Галльская война, Маркоманская война и др.);
- межгосударственные войны с целью захвата территорий и ограбления завоёванных стран (например, Пунические войны, греко-персидские войны);
- войны между различными группировками аристократии (например, войны диадохов за раздел империи Александра Македонского в 321–276 до н. э.);
- восстания рабов (например, восстание рабов в Риме под руководством Спартака);
- восстания крестьян и ремесленников (восстание «Краснобровых» в Китае).

2. Войны Средневековья:

- религиозные войны: Крестовые походы, Джихад;
- династические войны (например, Война Алой и Белой розы в Англии);
- крестьянские войны-восстания против притеснений (например, Жакерия во Франции, Крестьянская война в Германии (Bauernkrieg)).

3. Войны Нового и Новейшего времени:

- колониальные войны капиталистических стран за порабощение народов Азии, Африки, Америки, Океании (например, Первая опиумная война и Вторая Опиумная война);
- войны государств и коалиций государств за гегемонию (например, Северная война, Американско-мексиканская война, Корейская война, Эфиопо-эритрейская война), войны за мировое господство (Семилетняя война, Наполеоновские войны, Первая и Вторая мировая война);
- гражданские войны, сопровождающие развитие социальных и буржуазно-демократических революций. Часто

гражданские войны сливаются с войнами против внешней интервенции (Гражданская война в Китае);

- национально-освободительные войны народов зависимых и колониальных стран против колонизаторов, за установление государственной независимости или за её сохранение, против попыток восстановить колониальный режим (например, Алжирская война; колониальная война Португалии и др.).

4. Постиндустриальные войны. Считается, что постиндустриальные войны — это, прежде всего, дипломатические и шпионские противостояния:

- городская герилья;
- гуманитарная война (например, Косовская война);
- контртеррористическая операция;
- межэтнический конфликт (например, Боснийская война, Карабахская война).

В США поколения войн классифицируют по У. Линду. В 1989 году американский эксперт Уильям Линд при анализе эволюции задач американской морской пехоты ввёл разделение войн на четыре поколения. Войну первого поколения он описывает как ведущуюся линейным строем с применением гладкоствольного огнестрельного оружия; второе поколение — позиционные войны с артобстрелами, пулемётами, окопами и прочей полевой фортификацией; к третьему поколению У. Линд отнёс блицкриг: армия стремится окружить противника и отрезать его от коммуникаций, главные виды вооружения — танки и авиация; война четвёртого поколения по У. Линду, ведётся небольшими группами экипированных по последнему слову техники солдат в виде серии отдельных операций.

По своему масштабу войны делятся на мировые и локальные (конфликты). Важное значение имеет деление войн на «внешние» (external warfare) и «внутренние» (internal warfare) войны.

На практике применяют и следующую классификацию войн:

- воздушная война;
- морская война;
- локальная война;
- ядерная война;
- колониальная война;

- малая война;
- информационная война;
- холодная война;
- сетевая война.

Известный отечественный военный ученый генерал-майор В. И. Слипченко (1935–2005) предложил классификацию войн, представленную в таблице.

Таблица 7. 1

Классификация войн

Вооружение	Вид войны	Цель войны
Первое поколение		
Холодное оружие	Войны подразделений тактического масштаба	Главная цель – уничтожить противника
Второе поколение		
Порох, гладкоствольное оружие	Войны в масштабах тактики подразделений, частей, соединений	Главная цель – уничтожить противника, завладеть его ценностями, территориями
Третье поколение		
Нарезное многозарядное оружие повышенной скорострельности, точность и дальность стрельбы	Войны оперативно-тактического масштаба	Главная цель – разгром вооруженных сил противника, разрушение его экономики и свержение политического строя
Четвертое поколение		
Автоматическое и реактивное оружие, танки, авиация, флот, транспортные средства и связь	Войны стратегического масштаба	Главная цель – разгром вооруженных сил противника, разрушение его экономического потенциала и политической системы

Владимир Иванович Слипченко доктор военных наук, профессор, автор более 300 научных трудов по проблемам военной науки, стратегии, оперативного искусства и тактики, один из ве-

В. И. Слипченко
(1935–2005)

дущих в России специалистов в области теории вооруженной борьбы. Специалистам известны многие научные труды профессора В. И. Слипченко и в области геополитики.

«Холодная война» 1946–1991 годов проходила при ядерном сдерживании, в условиях угрозы развязывания ракетно-ядерной войны, которую специалисты определяют как войну пятого поколения.

В своем развитии и ВМФ прошел своеобразные эпохи: гребного, парусного, броненосного, парового артиллерийского и минно-торпедного, океанского ракетно-ядерного флотов, каждая из которых отличалась новой материальной базой, формами и способами ведения вооруженной борьбы на море, от тактического до стратегического масштаба. Эти эпохи в принципе совпадают и связаны с вышеприведенными этапами и пятью поколениями войн.

Сегодня наша цивилизация переживает уже шестое (по мнению отдельных авторов, например, профессора А. П. Савельева, седьмое) поколение войн. Сегодня наш мир живет в преддверии так называемых бесконтактных, наиболее технологически сложных сетцентрических войн. Основные элементы этих войн мы наблюдаем в последних агрессиях США. Основой достижения политических, экономических и военных целей в рамках войн шестого поколения являются массовое информационное воздействие, высокоточное оружие различного базирования обычного типа, а также принципиально новое оружие на нетрадиционных физических принципах поражения, информационное оружие, силы и средства радиоэлектронной борьбы, кибероружие.

В наступившем столетии мировое сообщество входит в новую «информационную» эпоху. Развитие информационных технологий, средств специальной связи и телекоммуникаций, массовая компьютеризация, кардинально изменили возможности интеллектуальной деятельности человека.

Особую значимость информационные технологии приобретают в сферах обеспечения обороноспособности. Военные действия претерпевают революционные изменения. Успех в потенциальных боевых действиях в решающей степени обуславливается тем, насколько своевременно можно обеспечить информационные потребности (получить нужную и достоверную или добыть конфиденциальную информацию), защитить свой информационный ресурс, а также способностью затруднить противнику удовлетворение его информационных потребностей. При этом информационное противоборство становится важнейшей приоритетной компонентой военных действий.

По мнению известного геополитика К. В. Сивкова, информационная война как средство достижения политических целей в настоящее время становится одним из самых эффективных инструментов в руках западных держав.

При этом государства, оказывающиеся жертвами их информационной агрессии, практически не готовы оказать им заметного сопротивления.

Основная причина этого состоит в том, что в странах Запада, прежде всего, в США, на государственном уровне создана эффективная система подготовки и ведения информационной войны.

Эта система имеет тотальный характер по средствам и времени ведения, что позволяет Западу решать ключевые задачи геополитики без применения Вооруженных сил или с ограниченным их применением.

В остальных государствах мира такой системы не создано, как нет и обоснованной, принятой на государственном уровне, концепции информационной войны, как наступательной, так и оборонительной.

Информационная война представляет собой совокупность процессов взаимного воздействия противостоящих государств, направленных на разрушение информационной среды противника и сохранение целостности своей информационной среды от воздействия противника.

Отличие от известных средств противоборства, таких, в частности, как системы традиционных вооружений или механизмы

экономической войны, информационные средства в результате своего воздействия, как правило, не приводят к прямому материальному эффекту – нанесению материального ущерба противнику или, наоборот, предотвращению материального ущерба своей стране.

Результат информационного воздействия проявляется опосредованно, через снижение эффективности действий противостоящей стороны или даже с переходом части ее сил и средств к действиям, прямо наносящим ущерб своему государству.

Отличительной чертой информационной войны является комплексность воздействия, когда для решения одной задачи используется множество порой формально слабо связанных методов воздействия на противника.

Эффективность информационной войны в решающей степени зависит от разнообразия привлекаемых для ее ведения сил и средств.

Поэтому для ведения информационной войны должны привлекаться все основные государственные структуры и негосударственные образования:

1. Официальные дипломатические органы государства, которые в рамках ведения информационной войны решают свои собственные им задачи политико-правового и дипломатического обеспечения ее ведения;

2. Международные негосударственные организации, основным предназначением которых в рамках ведения информационной войны является формирование благоприятного международного морально-психологического фона деятельности государства, а также выполнение отдельных информационных акций;

3. Государственные и негосударственные органы и средства массовой информации, которые являются основным средством информационно-психологического воздействия на население и руководство иных стран, инструментом информационного обеспечения информационной стабильности внутри страны;

4. Политические партии и движения, христианские церкви и исламские религиозные организации, государственные и негосударственные организации и учреждения культуры, творческие

организации, которые должны стать основной консолидирующей силой народа внутри страны и важнейшим фактором внешней идейно-религиозной и культурной экспансии;

5. Научные государственные и негосударственные учреждения, организации и общества, которые должны стать важной компонентой поддержания благоприятной информационной среды внутри страны и важнейшим фактором внешней научно-технологической и культурной экспансии;

6. Государственная инфраструктура (энергетика, транспорт и связь), топливно-энергетический и сырьевой комплекс страны, промышленность являются основным инструментом реализации информационных акций экономическими методами;

7. Государственные органы и структуры, обеспечивающие военную, политическую и внутреннюю безопасность государства – различные спецслужбы и вооруженные силы, негосударственные военизированные формирования являются основным военно-силовым инструментом ведения информационных войн.

Ведение информационной войны предполагает использование широкого спектра воздействий. Фактически любое воздействие материальной или информационной природы следует рассматривать как метод изменения состояния информационной среды объекта воздействия (противника или своей системы).

Таким образом, информационный ресурс является сегодня самостоятельным оружием. Высокоточное оружие само по себе не способно поражать цели, если оно не использует информационный ресурс. Информация является мощнейшим средством для применения высокоточного оружия. Есть информация – можно поразить цель; нет информации – это оружие просто неприменимо. Поэтому информационный ресурс должен создаваться параллельно с высокоточным оружием. Они должны существовать в комплексе.

Возможность применения тех или иных методов воздействия определяются условиями обстановки.

Так, действия в идейно-религиозной, информационной, научной и культурной и дипломатической сферах могут вестись непрерывно, вне зависимости от состояния отношений с иными государствами.

Методы экономического давления, как правило, могут быть применены, когда дипломатические и информационные методы показали свою неэффективность. Их применение осуществляется при достаточной информационно-психологической и дипломатической поддержке.

Действия структур безопасности государства, как в пределах государства, так и вне, в рамках специальных действий, могут осуществляться так же непрерывно и в тесной увязке, прежде всего, с действиями в идейно-религиозной, информационной и дипломатической сферах, главным образом, против геополитических противников государства.

Вооруженные силы применяются в ходе ведения информационных войн, главным образом для решения задач «демонстрации силы».

Деятельность перечисленных структур существенно различается по механизмам воздействия и получаемым результатам. При этом информационный результат их деятельности (эффективность их участия в информационном противоборстве) находится в сильной взаимозависимости друг от друга. Это определяет необходимость теснейшей увязки действий таких разнообразных структур единым замыслом и планом.

Так как для ведения информационной войны необходимо привлекать практически все значимые государственные и негосударственные структуры и организации, органы руководства информационной войной должны иметь общегосударственный статус и соответствующие полномочия.

При этом привлекаемые для ведения информационной войны силы и средства в абсолютном своем большинстве не должны осознавать факт своего участия в информационной войне. Это предъявляет исключительно высокие требования по секретности к органам планирования и организации ведения информационных войн.

К сожалению, анализ информационной сферы России показывает, что наша страна пока не может эффективно нейтрализовать информационное давление. Это, по всей видимости, определяется отсутствием у нас эффективных государственных инстру-

ментов ведения информационного противоборства. Если же они есть, то их деятельность очевидно неэффективна.

Для того, чтобы наша страна могла эффективно противостоять информационной агрессии нам, как минимум, необходимо иметь:

- Дееспособную систему информационной войны,
- Эффективную концепцию информационной войны,
- Стратегию ведения информационной войны по решению конкретных стратегических задач.

Эти три элемента являются главными составными частями военно-информационного потенциала государства.

Их формирование должно основываться на детально проработанной теории информационной войны.

Войны и военные конфликты XXI века характеризуются исключительно высоким уровнем информационного противоборства сторон, иногда называемого информационными войнами, которые предъявляют особые требования к современным системам управления вооружёнными силами РФ, в том числе ВМФ. Это обстоятельство обусловлено следующими основными факторами:

- возросшими боевыми возможностями сил (войск), реализация которых требует высокого уровня информационной поддержки;
- возрастанием требований к оперативности принятия решений, соответствующих обстановке, органами военного управления различных уровней;
- повышением роли эффективности информационного взаимодействия во всех звеньях управления;
- глобализацией информационных систем, являющихся источниками больших потоков информации об обстановке;
- необходимостью единства информации об обстановке при принятии решений на всех уровнях.

Сегодня специалисты говорят о внедрении в практики военного противостояния концепции так называемых сетевых войн. Концепция сетевых войн в первую очередь предусматривает увеличение боевой мощи группировки объединенных сил за счет образования информационно-коммутиционной сети, объединяющей источники информации (разведки), органы управ-

ления и средства поражения (подавления), обеспечивающая доведение до участников операций достоверной и полной информации об обстановке практически в реальном масштабе времени. За счет этого достигается ускорение процесса управления силами и средствами, повышение темпа операций, эффективности поражения сил противника, живучести своих войск и уровня самосинхронизации боевых действий. При этом в роли сетецентрической силы выступают войска и оружие, способные реализовать концепцию сетевой центрической войны.

Сетецентрическая война — концепция, ориентированная на повышение боевых возможностей перспективных формирований в современных войнах и вооруженных конфликтах, за счет достижения информационного превосходства, объединения участников боевых действий в единую информационно-управляющую сеть.

Можно отметить следующие принципы ведения сетецентрической войны:

- силы, объединенные надежными сетями, имеют возможность улучшенного обмена информацией;
- обмен информацией повышает качество информации и общей ситуационной информированности;
- общая ситуационная осведомленность позволяет обеспечивать оперативное взаимодействие разнородных сил, что в свою очередь резко повышает эффективность боевого применения сил.

Основным направлением совершенствования систем управления Вооруженными силами ведущих стран мира является создание интегрированных систем управления сетевой архитектуры, обеспечивающих реализацию единой информационно-управляющей системы, единого информационного пространства (ЕИП) всех участников боевых действий и ведение в такой сети управления войн, получивших название сетецентрических, основанных на реализации информационного превосходства над противником.

Основной идеей сетецентрической концепции является объединение сил и средств в едином информационном пространстве, что позволяет многократно увеличить эффективность их боевого применения за счёт превосходства над противником в оператив-

ности, осведомлённости об обстановке, взаимодействии, информационной поддержке принятия решения.

Начальные подходы к созданию концепции полной сетевой войны были разработаны Маршалом Советского Союза, начальником Генерального штаба вооруженных сил СССР Николаем Васильевичем Огарковым (1917–1994) в 80-е годы прошлого столетия.

Однако первыми к развитию и внедрению этой концепции приступили Вооруженные силы США. Военное руководство США, в соответствии с новыми подходами к строительству национальных Вооружённых сил, особое внимание обращает на развитие систем глобальной разведки и управления, рассматривая их в качестве ключевого момента в достижении информационного превосходства над противником, которое, в конечном счете, определяет превосходство военно-стратегическое. Информационное превосходство – это опережение в разведке, в принятии решения на применение сил и оружия, в нанесении согласованного по цели, месту и времени удара, в манёвре, то есть во всем том, что составляет суть вооружённой борьбы.

Реализация концепции «сетецентрических войн» ведется и в других странах. В НАТО реализуется концепция «Комплексные сетевые возможности» (NATO Network Enabled Capabilities), во Франции – «Информационно-центрическая война» (Guerre Infocentre), в Швеции – «Сетевая оборона» (Network Based Defense), в Китае – «Система боевого управления, связи, вычислительной техники, разведки и огневого поражения» (Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance, Recognizance & Kill) и т. д.

Именно в «сетецентризме» военные специалисты зарубежных стран видят инновационный инструмент повышения боевых возможностей сокращаемых вооруженных сил и вполне объективно рассчитывают на получение экономической выгоды.

Остановимся на некоторых моментах роботизированных сетецентрических войн. Мы отмечали, что существует ряд определенных сетецентрических войн. Наиболее распространенное определение трактует сетецентрическую войну как способ ведения военных операций, предусматривающий увеличение боевой мощи формируемых группировок ударных сил за счет создания единой

информационно-коммуникативной управляющей сети, связывающей датчики, лиц, принимающих решения, и исполнителей. Такая структура управления обеспечивает доведение до участников операции информации об обстановке, способствует ускорению процесса управления силами и средствами, а также повышению темпа операций, эффективности поражения сил противника, повышению живучести своих войск и уровня самосинхронизации боевых действий.

Теоретическая модель сетецентрической войны представляет собой многоуровневую архитектуру, состоящую из нескольких взаимосвязанных информационными технологиями боевых структур: управляющей, информационной, разведывательной и ударной. Основу составляет информационная сеть, на которую накладываются взаимно пересекающиеся сенсорные и боевые элементы. Эти две группы элементов объединяются воедино органами управления и командования. По мнению идеологов, сетецентрическая война может иметь место на всех уровнях ведения военных действий – тактическом, оперативном и стратегическом. Принципы ее ведения не зависят от географии региона, боевых задач, состава и структуры применяемых сил. Ключевой фактор сетецентрической войны на море – единая картина космической-воздушно-надводной-подводной обстановки, которая позволит интегрировать все боевые возможности ВМС в единую ударную структуру.

По новой морской стратегии воздушно-морских операций нового поколения, надводные и подводные силы подходят практически вплотную к берегам намеченных жертв, буквально окружая их боевыми роботами (воздушными, надводными, подводными). И уже оттуда, из, казалось бы, виртуального компьютеризированного сетецентрического боевого пространства, наносят сокрушительные удары волнами крылатых ракет и налетами палубной авиации, действуя в тесной связке с ударными аэрокосмическими силами.

Чтобы сохранить высокую эффективность морской стратегии против мощных континентальных противников, имеющих программы создания флотов океанского действия, необходимо иметь полное господство во всех сферах боевого пространства, которое должно обеспечить контроль над морем (под водой). При этом особое место отводится противолодочным операциям, поскольку подводные силы

представляют наибольшую угрозу и для ВМС, и собственно объектов на территории. С этой целью в Мировом океане, по замыслу американских стратегов, формируется единая глобальная система освещения подводной обстановки (IUSS), носители оружия (противолодочная авиация, надводные корабли, подводные лодки и аппараты) и морское оружие интегрируются на базе компьютерных сетей в объединенную информационно-ударную структуру – «сетевое боевое пространство», которое позволяет осуществить «проекцию силы» в любой район мира.

Глобальный уровень сетецентрической войны предполагает объединение всех родов войск (армии, авиации, флота и сил специальных операций), а также космических аппаратов военного назначения, в единую телекоммуникационную сеть постоянного обмена информацией. Данная информация (в кодированной цифровой форме) позволяет получать совокупность тактических, географических и гидрометеорологических данных, необходимых для ведения боевых действий.

В то же время дистанционные бесконтактные войны могут осуществляться в очень узких масштабах, но с весьма обширными стратегическими целями, которые предусматривают стирание с лица земли целой экономической системы, целой нации. А если нация теряет экономику, то она прекращает свое существование как цивилизованная среда. Поэтому такие войны могут быть менее масштабными, но с большими стратегическими последствиями.

В дистанционных бесконтактных войнах не надо искать конкретного противника. Надо быть готовым к войне с любым противником, где бы он ни находился. Поэтому Вооруженные силы и техника должны развиваться таким образом, чтобы достать этого противника, откуда бы он нам ни угрожал. Если мы будем готовы к такой войне, то не проиграем никакое противоборство. Если мы будем ориентироваться на какого-то конкретного противника, наверняка, это будет сложнее.

Сетецентрическая война на море подразумевает использование большого количества разведывательных и ударных беспилотных летательных аппаратов (БЛА) и боевых подводных роботов (БПР), поставляющих информацию о состоянии среды

и о противнике. Информация, полученная роботами, поступает на бортовые компьютеры автоматизированной системы боевого управления сил, участвующих в операции (корабли, самолеты, БПР, БЛА, подразделения сухопутных войск и подразделения сил специальных операций), которые находятся в «едином информационном боевом пространстве».

Таким образом, можно обоснованно утверждать, что внедряемый сегодня на Западе процесс роботизации боевого пространства приобретает необратимый характер, являясь самым перспективным направлением увеличения боевой мощи

Прогнозируется, что в войнах на море нового поколения подводные роботы будут способны заменить личный состав в полном объеме на наиболее опасных участках морских акваториях, таких как прибрежные воды вероятного противника.

По мнению известных американских экспертов в области трансатлантической безопасности и трансформации НАТО (Джеффри П. Бьялоса и Стюарта Л. Коеля), «военное превосходство в операциях XXI века определяется уже не столько количеством танков и ракет, состоящих на вооружении, сколько достоверным знанием ситуации в боевом пространстве и его единым пониманием всеми участниками операции (как военными, так и невоенными), возможностями по предоставлению услуг безопасной связи, наличием структуры управления, функционирующей на основе анализа данных разведывательно-информационного обеспечения в реальном масштабе времени».

В целом, главной целью войн шестого поколения, скорее всего, является деморализация и полный разгром бесконтактным способом экономического потенциала любого государства, на любом удалении от агрессора. В новых войнах будущего решающая роль, наверное, будет отводиться не большой численности сухопутных войск и даже не ядерному оружию, а перспективному высокоточному, как правило, обычному ударному и оборонительному оружию, а также оружию на новых физических принципах поражения. Обратимся к истории изменения характера войн.